

Оператор показал ей удалённый фрагмент записи, и Лу Чжися указала на кнопку удаления:

— Тут точно нет резервных копий?

Оператор зашёл в папку, и лицо Лу Чжися омрачилось. Она громко заявила:

— Сегодня здесь собрались уважаемые люди из журнала «Эпоха». Нарушение договорённости и съёмка посторонних — это незаконно. Если кто-то сегодня снимал Шэнь Ваньцин или материалы, не относящиеся к теме интервью, немедленно удалите их. Если позже это появится в интернете, я запомню каждого из вас. Я не против решить это через суд.

Сотрудники в зале, кто-то опустил голову, возясь с телефоном, кто-то отвернулся, избегая её строгого взгляда.

Последующие ответы Лу Чжися были краткими, и прежняя доброжелательность исчезла.

Ведущая спросила о её травме, и Лу Чжися резко ответила:

— Сегодняшняя тема — династический брак двух семей. Какое отношение это имеет к моей травме?

— А, ну, прямого отношения нет. — Ведущая неловко улыбнулась и спросила:

— Насколько мы знаем, вы раньше работали в Департаменте переводов. Почему вы решили уйти?

— Опять же, какое это имеет отношение...

— Не в том дело, просто это резервный вопрос, возможно, он не войдёт в основной текст.

— Эта ведущая, — Лу Чжися устремила на неё острый взгляд, — почему вы постоянно перебиваете? Это очень невежливо.

Ведущая стала ещё более неловкой, а Лу Чжися продолжила:

— Постоянно перебиваете, это крайне невежливо. Я могу не обращать на это внимания, но вы внезапно начали снимать Шэнь Ваньцин, что является грубой ошибкой. У вас есть её WeChat, пожалуйста, извинитесь перед ней.

Сказав это, Лу Чжися встала и ушла.

Как только она вышла за дверь, в комнате раздались жалобы.

Кто-то сказал, что она выпендривается, и что в этом такого.

Другие считали, что она раздувает из мухи слона, и зачем вообще извиняться.

Кто-то даже предположил, что Шэнь Ваньцин, возможно, скрывает какую-то тайну, раз не даёт интервью.

Один очкарик зло пошутил:

— Может, она разыскиваемый преступник?

Когда все смеялись, приоткрытая дверь медленно распахнулась, и горячая атмосфера в комнате мгновенно остыла.

Лу Чжися стояла на пороге, её смертельный взгляд заставил всех замолчать.

Она не говорила ни слова, просто холодно и грозно смотрела на них, как будто ведя безмолвную борьбу.

— Извините... — кто-то произнёс первое извинение, и те, кто шутил, тоже начали извиняться.

Лу Чжися не принимала извинений, без выражения лица сказала:

— Прошу каждого из вас немедленно извиниться перед машиной Шэнь Ваньцин. Иначе я немедленно заставлю вас заплатить за это.

Её слова были холодны и жестоки. Все переглянулись, и очкарик, который говорил больше всех, первым вышел.

Окно машины было открыто, Шэнь Ваньцин, опёршись на спинку сиденья, равнодушно смотрела на них.

Очкарик первым извинился, каждый подходил к окну, опускал голову и говорил «извините».

Шэнь Ваньцин не давала никакого ответа. Лу Чжися подошла к очкарику, её гневный взгляд заставил мужчину невольно отступить.

— Слова не стоит бросать на ветер. — Лу Чжися сжала кулак и легонько постучала им по его груди. — Будь осторожен.

Её голос сопровождался медленным нажимом, и она оттолкнула мужчину. Затем она села в машину, и они исчезли за поворотом.

Все переглянулись, тихо вздохнув с облегчением.

Некоторые остались недовольны, но были напуганы суровым видом Лу Чжися и теперь только шептались в душе.

Всю дорогу было тихо, Шэнь Ваньцин, опёршись на спинку сиденья, смотрела в окно, не зная, отдыхает ли она или просто смотрит на что-то.

Её лицо, ласкаемое солнечным светом, излучало мягкий блеск, будто она светилась.

Её ладонь лежала на сиденье, и когда машина повернула, кончики пальцев Лу Чжися коснулись прохладной кожи.

Сердце Лу Чжися внезапно забилось чаще, она отвернулась, глядя в окно, кончики пальцев слегка почесали сиденье, как будто неуверенная улитка, которая наконец решилась ползти вперёд.

Она взяла её ладонь и переплела пальцы.

Шэнь Ваньцин повернула голову, увидев застенчивое ухо и дрожащие ресницы, когда Лу Чжися притворялась спящей.

Она сменила руку, взяла тёплую ладонь и потянула её к себе, Шэнь Ваньцин прижалась.

Лу Чжися обняла её, сердце трепетало, тело расслаблялось, и она не смогла сдержаться:

— Я люблю тебя.

Тихо, как беззвучный шёпот ночи.

Но тяжело, как удар по чьему-то сердцу.

Тук-тук...

Тук-тук...

Мощные удары сердца, громкие, как гром, разносились по всему небу.

После обеда Шэнь Ваньцин вернулась домой, а Лу Чжися отправилась на работу.

Янь Мэнхуэй, вопреки своему обычному поведению, не только проявляла к ней доброжелательность, но и извинилась за предыдущие разногласия.

Лу Чжися не была мелочной и не стала обсуждать это.

Днём Янь Мэнхуэй получила материалы по 23 глобальным проектам, которые Лу Чжися должна была как можно скорее систематизировать и передать ей.

На этот раз Янь Мэнхуэй не установила сроков, просто сказала «как можно скорее».

Лу Чжися работала до вечера, и Янь Мэнхуэй сама подошла к ней:

— Сначала поешь, потом продолжишь.

— Янь, вы идите, я потом присоединюсь.

Лу Чжися дождалась, пока дверь закроется, и задумалась, затем открыла WeChat.

Весь день LT Шэнь Ваньцин был не в сети, она отправила сообщение, чтобы проверить, но Шэнь Ваньцин не ответила.

Она немного поработала, но сердце беспокоилось, и она не смогла сдержаться, набрав номер.

Никто не ответил.

Лу Чжися вздохнула: «Что же делает Шэнь Ваньцин? Может, она упала в обморок?»

Её воображение разыгралось, и она всё больше думала, что это возможно. Комната пуста, что, если никто не заметит, что Шэнь Ваньцин упала в обморок?

Она быстро собрала документы, взяла ноутбук и сразу же поехала на такси в поместье Юньшуй.

На этот раз она знала, как открыть дверь, слева была зона распознавания, и Шэнь Ваньцин уже внесла её данные.

Она вошла, заметив маленькую машину рядом, и легко села за руль, направляясь в главный зал.

Дома никого не было, что было странно.

Лу Чжися стояла у двери, на кровати никого, она положила офисные принадлежности и обошла все комнаты.

Она ходила туда-сюда, не зная, сколько времени прошло, и случайно вернулась в начало, но Шэнь Ваньцин нигде не было.

В этот момент зазвонил телефон, это была Цзян Мэнлай, которая спрашивала, что происходит.

Лу Чжися была в замешательстве, Цзян Мэнлай честно сказала, что слухи о её скандале в журнале «Эпоха» уже распространились, и она уже слышала об этом.

Конечно, в этом мире меньше всего можно доверять людям.

Лу Чжися попросила Цзян Мэнлай помочь найти источник и объяснила ситуацию.

Цзян Мэнлай поняла:

— Я знала, что ты не станешь злиться без причины.

Она успокоила её и сменила тему:

— Сколько стоит аренда в твоём районе?

Работа Цзян Мэнлай перевели в главный офис, и добираться домой было слишком долго, поэтому она решила снять жильё поближе.

Лу Чжися обсудила с ней это, затем внезапно вспомнила:

— Эй! У Цинь Чжэн есть свободная комната, хочешь снять?

Цзян Мэнлай связалась с Цинь Чжэн, и, к счастью, знакомство помогло, цена была намного ниже, чем ожидала Цзян Мэнлай.

— Отлично, ха-ха. — Цзян Мэнлай позвонила Лу Чжися, чтобы поблагодарить, и предложила:

— Я сегодня переезжаю, у тебя есть время? Поможешь мне перенести вещи, а потом поедим вместе?

Лу Чжися отправила Янь Мэнхуэй пять систематизированных документов, оставшиеся она постарается завершить к следующей среде.

Янь Мэнхуэй ответила [ОК] и больше ничего не сказала.

Жизнь Лу Чжися, казалось, внезапно наладилась. Она ждала Шэнь Ваньцин довольно долго, но так и не дождалась.

Солнце село, в комнате автоматически загорелся свет, Лу Чжися снова позвонила Шэнь Ваньцин, но снова никто не ответил.

Эх, Лу Чжися почувствовала пустоту в сердце, ей было не по себе.

Она уже сказала, что хочет её, любит её, но Шэнь Ваньцин, кажется, не сильно отреагировала.

И действительно, ей не нужно сообщать о своих повседневных делах. Лу Чжися утешила себя, написала письмо и отправила его на таинственную почту, затем покинула поместье Юньшуй.

Дом Цзян Мэнлай находился в пригороде, но в противоположном направлении от дома Лу Чжися, на севере и юге.

Лу Чжися без машины было неудобно, к счастью, завтра заканчивался срок действия одного из её вкладов, и она планировала купить машину.

Машина, которую она хотела, была ей не по карману, а слишком дешёвую она не хотела, поэтому колебалась. Помогая Цзян Мэнлай переезжать, она обсуждала с ней, какую машину купить.

У Цзян Мэнлай был роскошный автомобиль — Rolls-Royce Phantom, стоимостью почти 10 000 000.

Лу Чжися тоже не была бедной, её инвестиции в сумме составляли около 8 000 000, но это были её собственные сбережения, накопленные понемногу.

Она подсчитала с Цзян Мэнлай:

— Династический брак двух семей, от свадебных фотографий до банкета, мне нужно будет заплатить 500 000. Я не против помочь, но это действительно больно для кошелька, Шэнь Ваньцин слишком богата.

<http://bllate.org/book/15534/1381480>